

АНТИБАКТЕРИАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ ГНОЙНО-СЕПТИЧЕСКИХ ОСЛОЖНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОСТИ ВОЗБУДИТЕЛЕЙ К КАРБАПЕНЕМАМ

Т.В. Черненкокая

ГБУЗ «НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского Департамента здравоохранения г. Москвы», Москва, Российская Федерация

Контактная информация: Татьяна Витальевна Черненкокая, кандидат медицинских наук, заведующая научной лабораторией клинической микробиологии НИИ СП им. Н.В. Склифосовского ДЗ г. Москвы. E-mail: chernenkayat@rambler.ru

РЕЗЮМЕ

В настоящее время устойчивость грамотрицательных бактерий к карбапенемам приобретает глобальные масштабы. В случае развития заболеваний, вызванных такими возбудителями, отмечается неэффективность стандартных схем антибактериальной терапии. Следствие этого – значительное увеличение длительности госпитализации, затрат на лечение и летальности. В обзоре литературы представлены возможности антибактериальной терапии для лечения инфекций, вызванных резистентными к карбапенемам возбудителями.

Ключевые слова:

карбапенемы, резистентность, антибиотики, *Acinetobacter* spp., *Pseudomonas aeruginosa*, *Klebsiella pneumoniae*.

БЛРС — бета-лактамазы расширенного спектра
FDA — *Food and Drug Administration U.S.* (Управление по надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США)

IDSA — *Infectious Diseases Society of America*
(Американское общество инфекционных болезней)

Антибиотики применяют в клинической практике уже более 70 лет. Многие достижения современной медицины стали возможны во многом благодаря их использованию. Однако гнойно-септические осложнения продолжают оставаться одними из наиболее частых у госпитализированных больных. С каждым годом все большее распространение в стационарах всего мира получают штаммы возбудителей с множественной лекарственной устойчивостью. Проблему резистентности микроорганизмов к антибиотикам в настоящее время считают одной из самых серьезных угроз для человечества. Она находится в одном ряду с глобальным потеплением и терроризмом [1, 2].

Возникновение устойчивости микроорганизмов является естественным биологическим ответом на использование противомикробных средств. Антибиотики создают селективное давление на популяции бактерий, тем самым способствуя выживанию и дальнейшему размножению резистентных штаммов. Первый антибиотик — пенициллин стал широко применяться в клинической практике с 1942 г. Уже в 1944 г. были описаны случаи выделения устойчивых к пенициллину стафилококков, а уже в 1948 г. доля таких штаммов составила 65–85% [3]. Появление устойчивых возбудителей стимулировало ученых к поиску и созданию других противомикробных препаратов. Однако спустя несколько лет после начала клинического применения новых антибиотиков выделяли штаммы бактерий, не чувствительные к ним.

Внедрение в практику в 1985 г. имипенема, первого антибиотика из класса карбапенемов, позволило врачам надеяться, что проблема лечения инфекций, вызванных грамотрицательными возбудителями, наконец решена [4]. Но начиная с 1990-х г. в печати появились сообщения о выделении клинических

штаммов грамотрицательных бактерий, устойчивых к препаратам этой группы [5]. Тем не менее, на протяжении последующего десятилетия в большинстве клиник мира карбапенемы по-прежнему рассматривались как препараты высокоэффективной противомикробной терапии. К 2010 г. устойчивые к карбапенемам грамотрицательные бактерии были выделены практически во всех странах [6]. В настоящее время в некоторых клиниках доля штаммов карбапенем-резистентных грамотрицательных бактерий превышает 90% [7–9]. В случае развития заболеваний, вызванных такими возбудителями, значительно увеличиваются сроки пребывания больных в отделении реанимации и интенсивной терапии, общая длительность госпитализации и атрибутивная летальность [7, 10].

Основной механизм формирования устойчивости грамотрицательных патогенов к карбапенемам такой же, как и к другим бета-лактамам (бета-лактамазы расширенного спектра — БЛРС) антибиотикам — продукция микроорганизмами ферментов (бета-лактамаз), разрушающих бета-лактамно кольцо препарата. В факте появления штаммов бактерий, устойчивых к определенной группе антибиотиков, нет ничего нового. Еще в 1953 г. Г.Ф. Гаузе писал: «Приобретенная устойчивость микробов к лекарственным веществам является частным случаем общебиологической закономерности привыкания микроорганизмов к вредным для них внешним факторам» [11]. Однако в случае с карбапенемами ситуация выглядит гораздо сложнее. Микроорганизмы с приобретенной резистентностью к карбапенемам устойчивы ко всем бета-лактамам антибиотикам и часто — к препаратам других классов противомикробных средств. Это связано с тем, что большинство генов, кодирующих продукцию карбапенемаз, распространяется между разными видами

грамотрицательных бактерий с помощью плазмид. А они в своем составе часто несут детерминанты устойчивости к антибиотикам разных групп. Так очень быстро происходит одномоментная передача фенотипа множественной лекарственной устойчивости [12, 13].

Таким образом, резистентность к карбапенемам можно рассматривать как маркер множественной лекарственной устойчивости бактерий, и, следовательно, неэффективности стандартных схем антибактериальной терапии. В связи с этим представляется актуальным обсуждение имеющихся терапевтических возможностей в лечении инфекций, вызванных резистентными к карбапенемам возбудителями.

НОВЫЕ АНТИБИОТИКИ

В 2009 г. Американское общество инфекционных болезней (*Infectious Diseases Society of America — IDSA*) анонсировало «инициативу 10x20», в рамках которой к 2020 г. предполагается разработать десять новых антибиотиков [14].

В 2014 г. Управлением по надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (*Food and Drug Administration U.S. — FDA*) одобрены четыре антибиотика: далбаванцин (*dalbavancin*), тедизолид (*tedizolid*), оритаванцин (*oritavancin*) и цефтолозан/тазобактам (*ceftolozane/tazobactam*) [15]. В 2015 г. был одобрен цефтазидим/авибактам (*ceftazidime/avibactam*) [16]. Первые три препарата обладают преимущественной активностью против грамположительных возбудителей.

Спектр активности цефтолозан/тазобактама включает грамотрицательные бактерии, в том числе БЛРС-продуцирующие энтеробактерии и *Pseudomonas aeruginosa*. Но препарат не ингибирует большинство сериновых карбапенемаз и металлобета-лактамаз, и, следовательно, в случае инфекций, вызванных устойчивыми к карбапенемам возбудителями, он будет неэффективен [17].

Цефтазидим/авибактам — первый цефалоспорин, обладающий активностью в отношении большинства карбапенемаз, за исключением металлобета-лактамаз [18]. В России он пока не зарегистрирован.

Еще несколько препаратов с потенциальной активностью против полирезистентных грамотрицательных бактерий в настоящее время находятся на 2–3-й стадиях клинических испытаний. Но все они принадлежат к уже длительно применяемым классам антибиотиков:

- Аминогликозиды
  - плазомицин (*plazomicin*) [19].
- Тетрациклины
  - эравациклин (*eravacycline*) [19].
- Фторхинолоны
  - финафлоксацин (*finafloxacin*) [20].
- Бета-лактамы антибиотиков, комбинированные с ингибиторами бета-лактамаз
  - меропенем+PRX7009 [21]
  - цефтаролин+авибактам [22]
  - имипенем/целастатин+МК-7655 [23].

Насколько эти препараты будут эффективны в лечении инфекций, вызванных устойчивыми к карбапенемам штаммами грамотрицательных бактерий, покажут проводимые исследования.

«СТАРЫЕ» АНТИБИОТИКИ

На сегодняшний день в рутинной клинической практике недоступны новые антибиотики, эффективные против карбапенем-резистентных бактерий, а

больные с тяжелыми гнойно-септическими заболеваниями и осложнениями нуждаются в экстренной помощи. Поэтому целесообразно провести ревизию имеющихся потенциально активных препаратов, пересмотреть режимы их дозирования и возможные комбинации.

КАРБАПЕНЕМЫ

В настоящее время в России доступны несколько препаратов этой группы: эртапенем, имипенем/целастатин, меропенем и дорипенем. Первый препарат высокоактивен в отношении энтеробактерий, но не действует на *Acinetobacter spp.* и *Paeruginosa*. Остальные характеризуются как «антисинежнойные» карбапенемы.

Несмотря на то что речь идет о лечении инфекций, вызванных устойчивыми к карбапенемам возбудителями, ряд исследователей считают целесообразным включать эти препараты в состав комбинированной терапии [7, 24, 25]. Такой подход рекомендуется применять при невысоком уровне устойчивости к карбапенемам (минимальная подавляющая концентрация — 4,0–8,0 мкг/мл). При этом карбапенемы следует назначать в максимальных суточных дозах в виде продолженных инфузий. Например, режим назначения меропенема в составе такой комбинированной терапии: меропенем 2 г — внутривенные инфузии в течение 3 ч через каждые 8 ч [25]. В составе комбинированной терапии вместе с карбапенемами чаще используют полимиксин (колистин) или тигециклин. Имеют место сообщения о более эффективном использовании комбинации из трех антибиотиков [7].

В настоящее время обсуждается возможность одновременного назначения двух карбапенемов для лечения инфекций, вызванных энтеробактериями, продуцирующими карбапенемазы. В экспериментальной работе *in vitro* и в опыте на мышах была показана эффективность подобной комбинации [26]. Теоретическое обоснование такой схемы лечения заключается в следующем: эртапенем легче, чем дорипенем гидролизует карбапенемазами энтеробактерий. Поэтому при назначении вначале эртапенема все карбапенемазы, вырабатываемые микробами, «тратятся» на его гидролиз. Назначенный затем в максимальной суточной дозе дорипенем не разрушается карбапенемазами и воздействует на возбудителя заболевания. Уже опубликованы результаты нескольких клинических наблюдений успешной терапии комбинациями эртапенема с меропенемом или дорипенемом [27, 28]. Применявшийся режим дозирования: эртапенем 1 г внутривенно каждые 24 ч; затем через 1 ч после него — дорипенем (или меропенем) 2 г — внутривенные инфузии в течение 4 ч через каждые 8 ч. Однако поскольку клинический опыт подобной терапии в настоящее время ограничен, требуются дополнительные исследования с участием большего количества пациентов.

ТИГЕЦИКЛИН

Препарат разработан в 1990-х гг. Имеет структурное сходство с тетрациклинами, обладает широким спектром активности в отношении грамположительных и грамотрицательных бактерий. Может проявлять активность в отношении штаммов *Acinetobacter spp.* и энтеробактерий, продуцирующих карбапенемазы. По данным многоцентрового исследования, проведенного в Испании, более 80% штаммов *Acinetobacter spp.*

и энтеробактерий, продуцирующих БЛРС, чувствительны к тигециклину [29]. Препарат не активен в отношении *P. aeruginosa*. Разрешен к применению при осложненных инфекциях кожи и мягких тканей, интраабдоминальных инфекциях, внебольничной пневмонии.

Тигециклин активно распределяется в организме и имеет высокие тканевые концентрации. При использовании препарата в дозах, рекомендованных производителем, его концентрация в плазме крови и моче низкая, что не позволяет применять препарат для лечения инфекций кровотока и уроинфекций.

С учетом высокой активности в отношении полирезистентных возбудителей препарат интенсивно использовали в клинике, в том числе и для лечения заболеваний, не зарегистрированных в показаниях к применению (внутрибольничная пневмония, бактериемия, инфекции диабетической стопы). Проанализировав результаты клинических испытаний, в 2010 г. FDA сообщило, что лечение тигециклином ассоциируется с увеличением риска смерти у пациентов с тяжелыми инфекциями, которым препарат назначали по незарегистрированным показаниям. В 2013 г. FDA внесло в инструкцию по применению тигециклина предостережение о повышенном риске смерти, связанном с применением этого препарата. Предупреждение по безопасности на упаковке ("boxed warning"), самое строгое предупреждение FDA, утверждает, что тигециклин «должен быть зарезервирован для использования в ситуациях, когда альтернативное лечение не применимо» [30].

В настоящее время большинство исследователей осторожно относятся к тигециклину и в виде монотерапии назначать его не рекомендуют. Изучается целесообразность применения препарата в повышенной дозе (100 мг каждые 12 ч) [31].

Сохраняющаяся *in vitro* активность тигециклина против полирезистентных патогенов способствует продолжению его использования в клинике. В настоящее время доказано, что комбинированная терапия и высокодозная схема назначения тигециклина эффективнее, чем монотерапия и стандартный режим дозирования [32]. При этом частота побочных эффектов существенно не увеличивается.

ДОКСИЦИКЛИН

Антибиотик из группы тетрациклинов, обладает широким спектром противомикробной активности. В опытах *in vitro* показано, что доксициклин может обладать активностью в отношении *Klebsiella pneumoniae*, продуцирующей карбапенемазы. Клиническая эффективность доксициклина была получена при лечении инфекций мочевыводящих путей, вызванных полирезистентными штаммами. Однако у препарата отсутствует синергизм с другими антибиотиками и поэтому возможности его применения в терапии инфекций, вызванных полирезистентными возбудителями, ограничены [33].

СУЛЬБАКТАМ

В настоящее время доступны только комбинированные препараты, в состав которых входит сульбактам: цефоперазон/сульбактам; амоксициллин/сульбактам и ампициллин/сульбактам. Как самостоятельный лекарственный препарат сульбактам не выпускают.

Сульбактам является ингибитором бета-лактамаз. Структурно это полусинтетическое производное пени-

цилловой кислоты. Обладает самостоятельной бактерицидной активностью в отношении *Acinetobacter spp.* [34]. Показана высокая эффективность сульбактама в лечении инфекций, вызванных *Acinetobacter spp.*, как в монотерапии (ампициллин/сульбактам), так и в комбинации с препаратами других групп [35]. В условиях нарастающей резистентности возбудителей большинство исследователей рекомендуют включать сульбактам в состав комбинированной терапии. Оптимальная доза сульбактама для лечения инфекций, вызванных полирезистентными штаммами *Acinetobacter spp.*, составляет 6–9 г в сутки [9].

РИФАМПИЦИН

Применяют в клинической практике с 1965 г., обладает широким спектром действия. Длительное время рифампицин рассматривали преимущественно как препарат первой линии в лечении туберкулеза. Учитывая быстрое развитие устойчивости к данному препарату, его рекомендуют назначать только в составе комбинированной терапии [36].

В связи с увеличением устойчивости возбудителей к карбапенемам и потенциальной активностью рифампицина в отношении полирезистентных бактерий его стали включать в схемы лечения госпитальных инфекций [37]. Однако убедительных данных относительно его эффективности пока не получено [38]. Кроме того, рифампицин обладает выраженной гепатотоксичностью, и его не следует применять одновременно с такими препаратами, как иммуносупрессоры, варфарин, вориконазол. Поэтому в настоящее время рифампицин не рекомендуют для рутинного использования в лечении госпитальных инфекций [37].

ПОЛИМИКСИНЫ

К этой группе относятся антибиотики, образующие *Bacillus polymyxa*, открытые в 1950-х гг. [36]. Данные препараты характеризуются преимущественной активностью в отношении грамотрицательных возбудителей, включая *P. aeruginosa* и *Acinetobacter spp.* Широкое практическое применение нашли полимиксин В и полимиксин Е (колистин). Однако в 1970-х гг. от использования полимиксинов практически отказались вследствие их высокой нейро- и нефротоксичности.

Возобновление интереса к полимиксинам связано с повсеместным распространением полирезистентных возбудителей и отсутствием альтернативных антибиотиков.

Колистин и полимиксин В различаются только по одной аминокислоте в своем составе и обладают идентичной противомикробной активностью [39]. В литературе преобладают данные о применении колистина, так как он доступен в большем количестве стран.

В настоящее время колистин остается наиболее активным препаратом против возбудителей, устойчивых к карбапенемам. Экспертами рекомендована как монотерапия колистином, так и комбинированное назначение с карбапенемами, фторхинолонами, тигециклином и фосфомицином [38, 40, 41]. Неожиданный синергизм был обнаружен у колистина с даптомицином в отношении *Acinetobacter spp.* [42].

Для уменьшения вероятности развития побочных эффектов колистина применяют альтернативные пути его введения. Ингаляционное применение колистина широко используется при лечении вентилятор-ассоциированной пневмонии и гнойного трахеобронхита [43]. Его интратекальное и интравентрикулярное вве-

дение эффективно при лечении менингитов и вентрикулитов [44].

ФОСФОМИЦИН

Фосфомидин получен в Испании в 1969 г. Выпускают в пероральной и парентеральной формах. Пероральную форму широко применяют для лечения уроинфекций.

Спектр активности препарата включает грамположительные и грамотрицательные микроорганизмы. Из числа «проблемных» полирезистентных грамотрицательных возбудителей фосфомидин активен в отношении энтеробактерий и *P. aeruginosa*, тогда как штаммы *Acinetobacter spp.* практически не чувствительны к этому препарату [45].

В связи с тем, что при монотерапии к фосфомидину быстро развивается резистентность, многие эксперты считают рациональным применение его в сочетании с другими антибиотиками [46].

ХЛОРАМФЕНИКОЛ (ЛЕВОМИЦЕТИН)

Левомидецин — антибиотик широкого спектра действия, активно применявшийся в клинической практике в 1950-х гг. В связи с токсическим действием левомидецина на кроветворение и появлением более безопасных антибиотиков его использование во многих странах было прекращено в 1970-х гг. В развивающихся странах в связи с доступностью и низкой стоимостью этот препарат продолжают использовать для лечения брюшного тифа и анаэробной инфекции. В некоторых клиниках его применяют при аспирационной пневмонии и менингите у больных с аллергией к пенициллинам [47].

В ряде лабораторных исследований 60–70% штаммов полирезистентных бактерий были чувствительны к хлорамфениколу [48–49]. Однако данные о клинической эффективности левомидецина носят противоречивый характер. В большинстве случаев не получено преимуществ в терапии хлорамфениколом в сравнении с другими антибиотиками [50].

ДИОКСИДИН

Диоксидин — отечественный препарат, разработанный во Всесоюзном научно-исследовательском химико-фармацевтическом институте (Центр по химии лекарственных средств — ЦХЛС ВНИХФИ) в 1960-х гг. Выпускается только в России, в нескольких лекарственных формах: для местного, внутривенного и внутривенного введения. Спектр активности включает аэробные и анаэробные грамположительные и грамотрицательные бактерии. В клиниках нашей страны диоксидин на протяжении длительного времени применяют как для местного лечения гнойно-воспалительных заболеваний, так и для терапии тяжелых внутрибольничных инфекций [51–52].

Особенностью диоксида является отсутствие корреляции эффектов *in vitro* и в организме человека. Это затрудняет разработку критериев определения чувствительности бактерий к препарату [52].

Диоксидин отличается узкой терапевтической широтой и целым рядом нежелательных токсических действий при системном применении (мутагенное, тератогенное и эмбриотоксическое действие, дистрофические изменения в корковом слое надпочечников). Поэтому внутривенное назначение диоксида возможно только по жизненным показаниям при неэф-

фективности или непереносимости других антибактериальных средств [52].

Единичные лабораторные данные [53–54] демонстрируют наличие чувствительности к диоксидину возбудителей госпитальных инфекций. Тем не менее, в Российских национальных рекомендациях указано, что «внутривенное введение диоксида для лечения тяжелых генерализованных инфекций в настоящее время следует признать нерациональным и неприемлемым» [55].

АМИНОГЛИКОЗИДЫ

Аминогликозиды применяют в клинической практике на протяжении 70 лет. Они характеризуются широким спектром антимикробной активности. Однако в последние годы в России отмечается увеличение устойчивости возбудителей госпитальных инфекций к препаратам этой группы [56–58].

Основным механизмом устойчивости к аминогликозидам является их ферментативная инактивация за счет модификации молекулы антибиотика. Модифицированный антибиотик теряет способность связываться с рибосомами и подавлять биосинтез белка [36]. Способность микробов продуцировать ферменты, инактивирующие аминогликозиды, в большинстве случаев детерминирована плазмидами. Это обеспечивает быстрое распространение устойчивости к аминогликозидам [59]. Для клинических штаммов микроорганизмов характерна перекрестная резистентность к различным препаратам этой группы. Доступные в настоящее время аминогликозиды не применяют для лечения инфекций, вызванных возбудителями, резистентными к карбапенемам.

ФТОРХИНОЛОНЫ

Это большая группа синтетических противомикробных препаратов с широким спектром действия. Применяют в клинической практике с 1980-х гг. Неоправданно широкое и часто необоснованное применение фторхинолонов, особенно в амбулаторной практике, привело в нашей стране к значительному увеличению резистентности микроорганизмов к препаратам этой группы. Так, по данным многоцентровых эпидемиологических исследований, проведенных в 2011–2012 гг., в стационарах России устойчивыми к фторхинолонам были около 70% штаммов энтеробактерий и *P. aeruginosa* [56, 57], и более 90% — *Acinetobacter spp.* [58]. В связи с высоким уровнем резистентности возбудителей фторхинолоны не применяют для лечения тяжелых внутрибольничных инфекций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно, ни один из доступных на сегодняшний день антибиотиков не может обеспечить эффективное лечение всех случаев инфекций, вызванных штаммами энтеробактерий, *P. aeruginosa* и *Acinetobacter spp.* с множественной лекарственной устойчивостью. Пророческими оказались слова З.В. Ермолевой: «В настоящее время нет таких новых антибиотиков, к которым по мере внедрения их в практику не развивалась бы устойчивость микроорганизмов... Ключ к рациональной терапии в наших руках: умелое комбинирование антибиотиков в разнообразных лекарственных формах, применяемых избирательно в каждом отдельном случае» [60].

Для лечения заболеваний, вызванных устойчивыми к карбапенемам штаммами, наиболее эффективными являются двух- или трехкомпонентные комбинации препаратов, потенциально активных против полирезистентных бактерий. В состав таких комбинаций могут входить тигециклин, полимиксины, фосфоми-

цин, сульбактам и карбапенемы. Препараты рекомендуется назначать в максимальных суточных дозах. Выбор антибиотиков для комбинированной терапии должен определяться локализацией инфекционного процесса и набором возбудителей в каждом конкретном клиническом случае.

ЛИТЕРАТУРА

- Antibiotics resistance 'as big a risk as terrorism' [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/health-21737844>.
- Блейзер М. Жизнь после антибиотиков: чем нам грозит устойчивость бактерий к антибиотикам и нарушение микрофлоры. М.: Изд-во Э, 2016. 240 с.
- Jawetz E., Melnick J.L., Adelberg E.A. Review of medical microbiology. 17th ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall Inc., 1987. 595 p. (A Lange Medical Book).
- Lyon J.A. Imipenem/cilastatin: the first carbapenem antibiotic. Drug. Intell. Clin. Pharm. 1985; 19(12): 895–899. PMID: 3910385.
- Queenan A.M., Bush K. Carbapenemases: the versatile betalactamases. Clin. Microbiol. Rev. 2007; 20(3): 440–458. PMID: 23202428. DOI: 10.3233/ISB-2012-0443.
- Grundmann H., Livermore D.M., Giske C.G., et al. Carbapenem-non-susceptible Enterobacteriaceae in Europe: conclusions from a meeting of national experts [Электронный ресурс]. URL: www.eurosurveillance.org/ViewArticle.aspx?ArticleId=19711
- Tumbarello M., Viale P., Viscoli C., et al. Predictors of mortality in bloodstream infections caused by Klebsiella pneumoniae carbapenemase-producing K. pneumoniae: importance of combination therapy. Clin. Infect. Dis. 2012; 55(7): 943–950. PMID: 22752516. DOI: 10.1093/cid/cis588.
- Senbayrak Akcay S., Inan A., Cevan S., et al. Gram-negative bacilli causing infections in an intensive care unit of a tertiary care hospital in Istanbul, Turkey. J. Infect. Dev. Ctries. 2014; 8(5): 597–604. PMID: 24820463. DOI: 10.3855/jidc.4277.
- Viehman J.A., Nguyen M.H., Doi Y. Treatment options for carbapenem-resistant and extensively drug-resistant Acinetobacter baumannii infections. Drugs. 2014; 74(12): 1315–1333. PMID: 25091170. DOI: 10.1007/s40265-014-0267-8.
- Falagas M.E., Tansarli G.S., Karageorgopoulos D.E., Vardakas K.Z. Deaths attributable to carbapenem-resistant Enterobacteriaceae infections. Emerg. Infect. Dis. 2014; 20(7): 1170–1175. PMID: 24959688. DOI: 10.3201/eid2007.121004.
- Гаузе Г.Ф. Лекции по антибиотикам. 2-е изд. М.: Медгиз, 1953. 250 с.
- Walsh T.R., Toleman M.A., Poirel L., Nordmann P. Metallo-beta-lactamases: the quiet before the storm? Clin. Microb. Rev. 2005; 18(2): 306–325. PMID: 15831827. DOI: 10.1128/CMR.18.2.306-325.2005.
- Bennett P.M. Integrons and gene cassettes: a genetic construction kit for bacteria. J. Antimicrob. Chemother. 1999; 43(1): 1–4. PMID: 10381094.
- Antimicrobial Resistance [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idsociety.org/10x20/>
- FDA approves new antibacterial drug Zerbaxa. Fourth new antibacterial drug approved this year. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fda.gov/NewsEvents/Newsroom/PressAnnouncements/ucm427534.htm>
- FDA approves new antibacterial drug Avycaz. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fda.gov/newsevents/newsroom/pressannouncements/ucm435629.htm>
- Cho J.C., Fiorenza M.A., Estrada S.J. Ceftolozane/Tazobactam: A Novel Cephalosporin/ β -Lactamase Inhibitor Combination. Pharmacotherapy. 2015; 35(7): 701–715. PMID: 26133315. DOI: 10.1002/phar.1609.
- Zhanel G.G., Lawson C.D., Adam H., et al. Ceftazidime-avibactam: a novel cephalosporin/ β -lactamase inhibitor combination. Drugs. 2015; 75(2): 159–177. PMID: 26948862. DOI: 10.1016/j.clinthera.2016.01.018.
- Karpiuk I., Tyski S. Looking for new preparations for antibacterial therapy. IV. New antimicrobial agents from the aminoglycoside, macrolide and tetracycline groups in clinical trials. Przegl. Epidemiol. 2015; 69(4): 723–729, 865–870. PMID: 27139351.
- Karpiuk I., Tyski S. Looking for the new preparations for antibacterial therapy III. New antimicrobial agents from the quinolones group in clinical trials. Przegl. Epidemiol. 2013; 67(3): 455–460, 557–561. PMID: 24340560.
- Lapuebla A., Abdallah M., Olafisoye O., et al. Activity of Meropenem Combined with RPX7009, a Novel β -Lactamase Inhibitor, against Gram-Negative Clinical Isolates in New York City. Antimicrob. Agents Chemother. 2015; 59(8): 4856–4860. PMID: 26033723. DOI: 10.1128/AAC.00843-15.
- Bhalodi A.A., Crandon J.L., Williams G., Nicolau D.P. Supporting the ceftaroline fosamil/avibactam Enterobacteriaceae breakpoint determination using humanised in vivo exposures in a thigh model. Int. J. Antimicrob. Agents. 2014; 44(6): 508–513. PMID: 25278330. DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2014.07.021.
- Livermore D.M., Warner M., Mushtaq S. Activity of MK-7655 combined with imipenem against Enterobacteriaceae and Pseudomonas aeruginosa. J. Antimicrob. Chemother. 2013; 68(10): 2286–2290. PMID: 23696619. DOI: 10.1093/jac/dkt178.
- Tumbarello M., Trearichi E.M., De Rosa F.G., et al. Infections caused by KPC-producing Klebsiella pneumoniae: differences in therapy and mortality in a multicentre study. J. Antimicrob. Chemother. 2015; 70(7): 2133–2143. PMID: 25900159. DOI: 10.1093/jac/dkv086.
- Levy Hara G., Gould I., Endimiani A., et al. Detection, treatment, and prevention of carbapenemase-producing Enterobacteriaceae: recommendations from an International Working Group. J. Chemother. 2013; 25(3): 129–140. PMID: 23783137. DOI: 10.1179/1973947812Y.0000000062.
- Bulik C.C., Nicolau D.P. Double-Carbapenem Therapy for Carbapenemase-Producing Klebsiella pneumoniae. Antimicrob. Agents Chemother. 2011; 55(6): 3002–3004. PMID: 21422205. DOI: 10.1128/AAC.01420-10.
- Giamarellou H., Galani L., Baziaka F., Karaiskos I. Effectiveness of a Double-Carbapenem Regimen for Infections in Humans Due to Carbapenemase-Producing Pandrug-Resistant Klebsiella pneumoniae. Antimicrob. Agents Chemother. 2013; 57(5): 2388–2390. PMID: 23439655. DOI: 10.1128/AAC.02399-12.
- Oliva A., Mascellino M.T., Cipolla A., et al. Therapeutic strategy for pandrug-resistant Klebsiella pneumoniae severe infections: short-course treatment with colistin increases the in vivo and in vitro activity of double carbapenem regimen. Int. J. Infect. Dis. 2015; 33: 132–134. PMID: 25597275. DOI: 10.1016/j.ijid.2015.01.011.
- Marco F., Dowzicky M.J. Antimicrobial susceptibility among important pathogens collected as part of the Tigecycline Evaluation and Surveillance Trial (T.E.S.T.) in Spain, 2004–2014. J. Glob. Antimicrob. Resist. 2016; 6: 50–56. PMID: 27530839. DOI: 10.1016/j.jgar.2016.02.005.
- FDA Drug Safety Podcast: FDA warns of increased risk of death with IV antibacterial Tygacil (tigecycline) and approves new Boxed Warning [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fda.gov/drugs/drugsafety/drugsafetypodcasts/ucm370626.htm>
- Maseda E., Suárez-de-la-Rica A., Anillo V., et al. A practice-based observational study identifying factors associated with the use of high-dose tigecycline in the treatment of secondary peritonitis in severely ill patients. Rev. Esp. Quimioter. 2015; 28(1): 47–53. PMID: 25690145.
- Ni W., Han Y., Liu J., et al. Tigecycline Treatment for Carbapenem-Resistant Enterobacteriaceae Infections: A Systematic Review and Meta-Analysis. Medicine (Baltimore). 2016; 95(11): e3126. PMID: 26986165. DOI: 10.1097/MD.00000000000003126.
- Qureshi Z.A., Syed A., Clarke L.G., et al. Epidemiology and clinical outcomes of patients with carbapenem-resistant Klebsiella pneumoniae bacteriuria. Antimicrob. Agents Chemother. 2014; 58(6): 3100–3104. PMID: 24637691. DOI: 10.1128/AAC.02445-13.
- Peleg A.Y., Seifert H., Paterson D.L. Acinetobacter baumannii: emergence of a successful pathogen. Clin. Microbiol. Rev. 2008; 21(3): 538–582. PMID: 18625687. DOI: 10.1128/CMR.00058-07.
- Chu H., Zhao L., Wang M., et al. Sulbactam-based therapy for Acinetobacter baumannii infection: a systematic review and meta-analysis. Braz. J. Infect. Dis. 2013; 17(4): 389–394. PMID: 23602463. DOI: 10.1016/j.bjid.2012.10.029.
- Навашин С.М., Фомина И.П. Рациональная антибиотикотерапия. М.: Медицина, 1982. 495 с.
- Drapeau C.M.J., Grilli E., Petrosillo N. Rifampicin combined regimens for Gram-negative infections: data from the literature. Int. J. Antimicrob. Agents. 2010; 35(1): 39–44. PMID: 19815392. DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2009.08.011.
- Durante-Mangoni E., Signoriello G., Andini R., et al. Colistin and rifampicin compared with colistin alone for the treatment of serious infections due to extensively drug-resistant Acinetobacter baumannii: a multicenter, randomized clinical trial. Clin. Infect. Dis. 2013; 57(3): 349–358. PMID: 23616495. DOI: 10.1093/cid/cit253.
- Bergen P.J., Landersdorfer C.B., Zhang J., et al. Pharmacokinetics and pharmacodynamics of 'old' polymyxins: what is new? Diagn. Microbiol. Infect. Dis. 2012; 74(3): 213–223. PMID: 22959816. DOI: 10.1016/j.diagmicrobio.2012.07.010.
- Hu Y., Li L., Li W., et al. Combination antibiotic therapy versus monotherapy for Pseudomonas aeruginosa bacteraemia: a meta-analysis of retrospective and prospective studies. Int. J. Antimicrob. Agents. 2013; 42(6): 492–496. PMID: 24139926. DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2013.09.002.

41. Bergen P.J., Bulman Z.P., Landersdorfer C.B., et al. Optimizing Polymyxin Combinations Against Resistant Gram-Negative Bacteria. *Infect. Dis. Ther.* 2015; 4(4): 391–415. PMID: 26645096. DOI: 10.1007/s40121-015-0093-7.
42. Galani I., Orlandou K., Moraitou H., et al. Colistin/daptomycin: an unconventional antimicrobial combination synergistic in vitro against multidrug-resistant *Acinetobacter baumannii*. *Int. J. Antimicrob. Agents.* 2014; 43(4): 370–374. PMID: 24560919. DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2013.12.010.
43. Lu Q., Luo R., Bodin L., et al. Nebulized Antibiotics Study Group. Efficacy of high-dose nebulized colistin in ventilator-associated pneumonia caused by multidrug-resistant *Pseudomonas aeruginosa* and *Acinetobacter baumannii*. *Anesthesiology.* 2012; 117(6): 1335–1347. PMID: 23132092. DOI: 10.1097/ALN.0b013e31827515de.
44. Karaiskos I., Galani L., Bazziaka F., Giamarellou H. Intraventricular and intrathecal colistin as the last therapeutic resort for the treatment of multidrug-resistant and extensively drug-resistant *Acinetobacter baumannii* ventriculitis and meningitis: a literature review. *Int. J. Antimicrob. Agents.* 2013; 41(6): 499–508. PMID: 23507414. DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2013.02.006.
45. Falagas M.E., Vouloumanou E.K., Samonis G., Vardakas K.Z. Fosfomycin. *Clin. Microbiol. Rev.* 2016; 29(2): 321–347. PMID: 26960938. DOI: 10.1128/CMR.00068-15.
46. Evren E., Azap O.K., Colakoglu S., Arslan H. In vitro activity of fosfomycin in combination with imipenem, meropenem, colistin and tigecycline against OXA 48-positive *Klebsiella pneumoniae* strains. *Diagn. Microbiol. Infect. Dis.* 2013; 76(3): 335–338. PMID: 23726147. DOI: 10.1016/j.diagmicrobio.2013.04.004.
47. Nitzan O., Kennes Y., Colodner R., et al. Chloramphenicol use and susceptibility patterns in Israel: a national survey. *Isr. Med. Assoc. J.* 2015; 17(1): 27–31. PMID: 25739173.
48. Nitzan O., Suponitzky U., Kennes Y., et al. Is chloramphenicol making a comeback? *Isr. Med. Assoc. J.* 2010; 12(6): 371–374. PMID: 20928993.
49. Sood S. Chloramphenicol — A Potent Armament Against Multi-Drug Resistant (MDR) Gram Negative Bacilli? *J. Clin. Diagn. Res.* 2016; 10(2): DC01–3. PMID: 27042458. DOI: 10.7860/JCDR/2016/14989.7167.
50. Eliakim-Raz N., Lador A., Leibovici-Weissman Y., et al. Efficacy and safety of chloramphenicol: joining the revival of old antibiotics? Systematic review and meta-analysis of randomized controlled trials. *J. Antimicrob. Chemother.* 2015; 70(4): 979–996. PMID: 25583746. DOI: 10.1093/jac/dku530.
51. Богомолова Н.С., Большаков Л.В., Кузнецова С.М. Проблема лечения гнойно-воспалительных осложнений, обусловленных *Acinetobacter*. *Анестезиология и реаниматология.* 2014; (1): 26–32.
52. Падейская Е.Н. Антибактериальный препарат Диоксидин: особенности биологического действия и значение в терапии различных форм гнойной инфекции. *Инфекции и антимикробная терапия.* 2001; (5): 150–155.
53. Попов Д.А., Анучина Н.М., Терентьев А.А. и др. Диоксидин: антимикробная активность и перспективы клинического применения на современном этапе // *Антибиотики и химиотерапия.* 2013; 58(3–4): 37–42.
54. Федянин С.Д., Шилин В.Е. Определение минимальной подавляющей концентрации диоксида для ведущих возбудителей хирургических инфекций. *Вестник Витебского государственного медицинского университета.* 2015; 14(5): 73–77.
55. Савельев В.С., Гельфанд Б.Р., Яковлев С.В. (ред.) Стратегия и тактика применения антимикробных средств в лечебных учреждениях России. Российские национальные рекомендации / под ред. М., 2012. 96 с.
56. Сухорукова М.В., Эйдельштейн М.В., Скленова Е.Ю. и др. Антибиотикорезистентность нозокомиальных штаммов *Enterobacteriaceae* в стационарах России: результаты многоцентрового эпидемиологического исследования МАРАФОН в 2011–2012 гг. *Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия.* 2014; (4): 254–265.
57. Сухорукова М.В., Эйдельштейн М.В., Скленова Е.Ю. и др. Антибиотикорезистентность нозокомиальных штаммов *Pseudomonas aeruginosa* в стационарах России: результаты многоцентрового эпидемиологического исследования МАРАФОН в 2011–2012 гг. *Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия.* 2014; (4): 273–279.
58. Сухорукова М.В., Эйдельштейн М.В., Скленова Е.Ю. и др. Антибиотикорезистентность нозокомиальных штаммов *Acinetobacter spp.* в стационарах России: результаты многоцентрового эпидемиологического исследования МАРАФОН в 2011–2012 гг. *Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия.* 2014; (4): 266–272.
59. Doi Y., Arakawa Y. 16S ribosomal RNA methylation: emerging resistance mechanism against aminoglycosides // *Clin. Infect. Dis.* 2007; 45(1): 88–94.
60. Ермольева З.В. (ред.) Антибиотики: экспериментально-клиническое изучение. М.: Медгиз, 1959. 434 с.

REFERENCES

1. *Antibiotics resistance 'as big a risk as terrorism'*. Available at: <http://www.bbc.com/news/health-21737844>. (Accessed 28 February 2017).
2. Bleyzer M. *Life after antibiotics: What we are facing resistance of bacteria to antibiotics and violation of the microflora*. Moscow: Publisher E, 2016. 240 p. (In Russian).
3. Jawetz E., Melnick J.L., Adelberg E.A. *Review of medical microbiology*. 17th ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall Inc., 1987. 595 p. (A Lange Medical Book).
4. Lyon J.A. Imipenem/cilastatin: the first carbapenem antibiotic. *Drug Intell Clin Pharm.* 1985; 19(12): 895–899. PMID: 3910385.
5. Queenan A.M., Bush K. Carbapenemases: the versatile betalactamases. *Clin Microbiol Rev.* 2007; 20(3): 440–458. PMID: 23202428. DOI: 10.3233/ISB-2012-0443.
6. Grundmann H., Livermore D.M., Giske C.G., et al. Carbapenem-nonsusceptible *Enterobacteriaceae* in Europe: conclusions from a meeting of national experts. *Eurosurveillance.* 2010; 15(46). Available at: www.eurosurveillance.org/ViewArticle.aspx?ArticleId=19711 (Accessed 28 February 2017).
7. Tumbarello M., Viale P., Viscoli C., et al. Predictors of mortality in bloodstream infections caused by *Klebsiella pneumoniae* carbapenemase-producing *K. pneumoniae*: importance of combination therapy. *Clin Infect Dis.* 2012; 55(7): 943–950. PMID: 22752516. DOI: 10.1093/cid/cis588.
8. Senbayrak Akcay S., Inan A., Cevan S., et al. Gram-negative bacilli causing infections in an intensive care unit of a tertiary care hospital in Istanbul, Turkey. *J Infect Dev Ctries.* 2014; 8(5): 597–604. PMID: 24820463. DOI: 10.3855/jidc.4277.
9. Viehman J.A., Nguyen M.H., Doi Y. Treatment options for carbapenem-resistant and extensively drug-resistant *Acinetobacter baumannii* infections. *Drugs.* 2014; 74(12): 1315–1333. PMID: 25091170. DOI: 10.1007/s40265-014-0267-8.
10. Falagas M.E., Tansarli G.S., Karageorgopoulos D.E., Vardakas K.Z. Deaths attributable to carbapenem-resistant *Enterobacteriaceae* infections. *Emerg Infect Dis.* 2014; 20(7): 1170–1175. PMID: 24959688. DOI: 10.3201/eid2007.121004.
11. Gauze G.F. *Lectures on antibiotics*. 2nd ed. Moscow: Medgiz, 1953. 250 p.
12. Walsh T.R., Toleman M.A., Poirel L., Nordmann P. Metallo-beta-lactamases: the quiet before the storm? *Clin Microb Rev.* 2005; 18(2): 306–325. PMID: 15831827. DOI: 10.1128/CMR.18.2.306-325.2005.
13. Bennett P.M. Integrons and gene cassettes: a genetic construction kit for bacteria. *J Antimicrob Chemother.* 1999; 43(1): 1–4. PMID: 10381094.
14. Antimicrobial Resistance [Электронный ресурс]. URL: <http://www.id society.org/10x20/>
15. FDA approves new antibacterial drug Zerbaxa. Fourth new antibacterial drug approved this year. Available at: <http://www.fda.gov/News-Events/Newsroom/PressAnnouncements/ucm427534.htm> (Accessed 28 February 2017).
16. FDA approves new antibacterial drug Avycaz. Available at: <http://www.fda.gov/newsevents/newsroom/pressannouncements/ucm435629.htm> (Accessed 28 February 2017).
17. Cho J.C., Fiorenza M.A., Estrada S.J. Ceftolozane/Tazobactam: A Novel Cephalosporin/ β -Lactamase Inhibitor Combination. *Pharmacotherapy.* 2015; 35(7): 701–715. PMID: 26133315. DOI: 10.1002/phar.1609.
18. Zhanel G.G., Lawson C.D., Adam H., et al. Ceftazidime-avibactam: a novel cephalosporin/ β -lactamase inhibitor combination. *Drugs.* 2013; 73(2): 159–177. PMID: 26948862. DOI: 10.1016/j.clinthera.2016.01.018.
19. Karpiuk I., Tyski S. Looking for new preparations for antibacterial therapy. IV. New antimicrobial agents from the aminoglycoside, macrolide and tetracycline groups in clinical trials. *Przegl. Epidemiol.* 2015; 69(4): 723–729, 865–870. PMID: 27139351.
20. Karpiuk I., Tyski S. Looking for the new preparations for antibacterial therapy III. New antimicrobial agents from the quinolones group in clinical trials. *Przegl. Epidemiol.* 2013; 67(3): 455–460, 557–561. PMID: 24340560.
21. Lapuebla A., Abdallah M., Olafisoye O., et al. Activity of Meropenem Combined with RPX7009, a Novel β -Lactamase Inhibitor, against Gram-Negative Clinical Isolates in New York City. *Antimicrob Agents Chemother.* 2015; 59(8): 4856–4860. PMID: 26033723. DOI: 10.1128/AAC.00843-15.
22. Bhalodi A.A., Crandon J.L., Williams G., Nicolau D.P. Supporting the ceftaroline fosamil/avibactam *Enterobacteriaceae* breakpoint determination using humanised in vivo exposures in a thigh model. *Int J Antimicrob. Agents.* 2014; 44(6): 508–513. PMID: 25278330. DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2014.07.021.
23. Livermore D.M., Warner M., Mushtaq S. Activity of MK-7655 combined with imipenem against *Enterobacteriaceae* and *Pseudomonas aeruginosa*. *J Antimicrob Chemother.* 2013; 68(10): 2286–2290. PMID: 23696619. DOI: 10.1093/jac/dkt178.
24. Tumbarello M., Treacchi E.M., De Rosa F.G., et al. Infections caused by KPC-producing *Klebsiella pneumoniae*: differences in therapy and mortality in a multicentre study. *J Antimicrob Chemother.* 2015; 70(7): 2133–2143. PMID: 25900159. DOI: 10.1093/jac/dkv086.
25. Levy Hara G., Gould I., Endimiani A., et al. Detection, treatment, and prevention of carbapenemase-producing *Enterobacteriaceae*: recommendations from an International Working Group. *J Chemother.* 2013; 25(3): 129–140. PMID: 23783137. DOI: 10.1179/1973947812Y.0000000062.

26. Bulik C.C., Nicolau D.P. Double-Carbapenem. Therapy for Carbapenemase-Producing *Klebsiella pneumoniae*. *Antimicrob Agents Chemother.* 2011; 55(6): 3002–3004. PMID: 21422205. DOI: 10.1128/AAC.01420-10.
27. Giamarellou H., Galani L., Baziaka F., Karaiskos I. Effectiveness of a Double-Carbapenem Regimen for Infections in Humans Due to Carbapenemase-Producing Pandrug-Resistant *Klebsiella pneumoniae*. *Antimicrob Agents Chemother.* 2013; 57(5): 2388–2390. PMID: 23439635. DOI: 10.1128/AAC.02599-12.
28. Oliva A., Mascellino M.T., Cipolla A., et al. Therapeutic strategy for pandrug-resistant *Klebsiella pneumoniae* severe infections: short-course treatment with colistin increases the in vivo and in vitro activity of double carbapenem regimen. *Int J Infect Dis.* 2015; 33: 132–134. PMID: 25597275. DOI: 10.1016/j.ijid.2015.01.011.
29. Marco F., Dowzicky M.J. Antimicrobial susceptibility among important pathogens collected as part of the Tigecycline Evaluation and Surveillance Trial (T.E.S.T.) in Spain, 2004–2014. *J Glob Antimicrob Resist.* 2016; 6: 50–56. PMID: 27530839. DOI: 10.1016/j.jgar.2016.02.005.
30. FDA Drug Safety Podcast: FDA warns of increased risk of death with IV antibacterial Tygacil (tigecycline) and approves new Boxed Warning. Available at: <http://www.fda.gov/drugs/drugsafety/drugsafetypodcasts/ucm370626.htm> (Accessed 28 February 2017).
31. Maseda E., Suárez-de-la-Rica A., Anillo V., et al. A practice-based observational study identifying factors associated with the use of high-dose tigecycline in the treatment of secondary peritonitis in severely ill patients. *Rev Esp Quimioter.* 2015; 28(1): 47–53. PMID: 25690145.
32. Ni W., Han Y., Liu J., et al. Tigecycline Treatment for Carbapenem-Resistant Enterobacteriaceae Infections: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Medicine (Baltimore).* 2016; 95(11): e3126. PMID: 26986165. DOI: 10.1097/MD.00000000000003126.
33. Qureshi Z.A., Syed A., Clarke L.G., et al. Epidemiology and clinical outcomes of patients with carbapenem-resistant *Klebsiella pneumoniae* bacteriuria. *Antimicrob Agents Chemother.* 2014; 58(6): 3100–3104. PMID: 24637691. DOI: 10.1128/AAC.02445-13.
34. Peleg A.Y., Seifert H., Paterson D.L. Acinetobacter baumannii: emergence of a successful pathogen. *Clin Microbiol Rev.* 2008; 21(3): 538–582. PMID: 18625687. DOI: 10.1128/CMR.00058-07.
35. Chu H., Zhao L., Wang M., et al. Sulbactam-based therapy for Acinetobacter baumannii infection: a systematic review and meta-analysis. *Braz J Infect Dis.* 2013; 17(4): 389–394. PMID: 23602463. DOI: 10.1016/j.bjid.2012.10.029.
36. Navashin S.M., Fomina I.P. *Rational antibiotic therapy*. Moscow: Meditsina Publ., 1982. 495 p. (In Russian).
37. Drapeau C.M.J., Grilli E., Petrosillo N. Rifampicin combined regimens for Gram-negative infections: data from the literature. *Int J Antimicrob Agents.* 2010; 35(1): 39–44. PMID: 19815392. DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2009.08.011.
38. Durante-Mangoni E., Signoriello G., Andini R., et al. Colistin and rifampicin compared with colistin alone for the treatment of serious infections due to extensively drug-resistant Acinetobacter baumannii: a multicenter, randomized clinical trial. *Clin Infect Dis.* 2013; 57(3): 349–358. PMID: 23616495. DOI: 10.1093/cid/cit253.
39. Bergen P.J., Landersdorfer C.B., Zhang J., et al. Pharmacokinetics and pharmacodynamics of 'old' polymyxins: what is new? *Diagn. Microbiol. Infect. Dis.* 2012; 74(3): 213–223. PMID: 22959816. DOI: 10.1016/j.diagmicrobio.2012.07.010.
40. Hu Y., Li L., Li W., et al. Combination antibiotic therapy versus monotherapy for *Pseudomonas aeruginosa* bacteraemia: a meta-analysis of retrospective and prospective studies. *Int J Antimicrob Agents.* 2013; 42(6): 492–496. PMID: 24139926. DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2013.09.02.
41. Bergen P.J., Bulman Z.P., Landersdorfer C.B., et al. Optimizing Polymyxin Combinations Against Resistant Gram-Negative Bacteria. *Infect Dis Ther.* 2015; 4(4): 391–415. PMID: 26645096. DOI: 10.1007/s40121-015-0093-7.
42. Galani I., Orlandou K., Moraitou H., et al. Colistin/daptomycin: an unconventional antimicrobial combination synergistic in vitro against multidrug-resistant Acinetobacter baumannii. *Int J Antimicrob Agents.* 2014; 43(4): 370–374. PMID: 24560919. DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2013.12.010.
43. Lu Q., Luo R., Bodin L., et al. Nebulized Antibiotics Study Group. Efficacy of high-dose nebulized colistin in ventilator-associated pneumonia caused by multidrug-resistant *Pseudomonas aeruginosa* and Acinetobacter baumannii. *Anesthesiology.* 2012; 117(6): 1335–1347. PMID: 23152092. DOI: 10.1097/ALN.0b013e31827515de.
44. Karaiskos I., Galani L., Baziaka F., Giamarellou H. Intraventricular and intrathecal colistin as the last therapeutic resort for the treatment of multidrug-resistant and extensively drug-resistant Acinetobacter baumannii ventriculitis and meningitis: a literature review. *Int J Antimicrob Agents.* 2013; 41(6): 499–508. PMID: 23507414. DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2013.02.006.
45. Falagas M.E., Vouloumanou E.K., Samonis G., Vardakas K.Z. Fosfomicin. *Clin Microbiol. Rev.* 2016; 29(2): 321–347. PMID: 26960938. DOI: 10.1128/CMR.00068-15.
46. Evren E., Azap O.K., Colakoglu S., Arslan H. In vitro activity of fosfomicin in combination with imipenem, meropenem, colistin and tigecycline against OXA 48-positive *Klebsiella pneumoniae* strains. *Diagn Microbiol Infect Dis.* 2013; 76(3): 335–338. PMID: 23726147. DOI: 10.1016/j.diagmicrobio.2013.04.004.
47. Nitzan O., Kennes Y., Colodner R., et al. Chloramphenicol use and susceptibility patterns in Israel: a national survey. *Isr Med Assoc J.* 2015; 17(1): 27–31. PMID: 25739173.
48. Nitzan O., Suponitzky U., Kennes Y., et al. Is chloramphenicol making a comeback? *Isr Med Assoc J.* 2010; 12(6): 371–374. PMID: 20928993.
49. Sood S. Chloramphenicol – A Potent Armament Against Multi-Drug Resistant (MDR) Gram Negative Bacilli? *J Clin Diagn Res.* 2016; 10(2): DC01-3. PMID: 27042458. DOI: 10.7860/JCDR/2016/14989.7167.
50. Eliakim-Raz N., Lador A., Leibovici-Weissman Y., et al. Efficacy and safety of chloramphenicol: joining the revival of old antibiotics? Systematic review and meta-analysis of randomized controlled trials. *J Antimicrob Chemother.* 2015; 70(4): 979–996. PMID: 25583746. DOI: 10.1093/jac/dku530.
51. Bogomolova N.S., Bol'shakov L.V., Kuznetsova S.M. Problem of treatment for pyo-inflammatory complications caused by Acinetobacter. *Anesteziologiya i reanimatologiya.* 2014; (1): 26–32. (In Russian).
52. Padeyskaya E.N. Antibacterial drug Dioxidine: particular biological activities and importance in the treatment of various forms of purulent infection. 2001; (5): 150–155. (In Russian).
53. Popov D.A., Anuchina N.M., Terent'ev A.A., et al. Dioxidin: Antimicrobial Activity and Prospects of Its Clinical Use at Present. *Antibiotiki i khimioterapiya.* 2013; 58(3–4): 37–42. (In Russian).
54. Fedyanin S.D., Shilin V.E. The determination of the minimum inhibitory concentration of Dioxidin for the leading causative agents of surgical infections. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta.* 2015; 14(5): 73–77. (In Russian).
55. Savel'ev V.S., Gel'fand B.R., Yakovlev S.V., eds. *Strategy and tactics of application of antimicrobial agents in medical institutions of Russia*. Moscow, 2012. 96 p. (In Russian).
56. Sukhorukova M.V., Eydel'shteyn M.V., Skleenova E.Yu., et al. Antimicrobial Resistance of Nosocomial Enterobacteriaceae Isolates in Russia: Results of National Multicenter Surveillance Study "MARATHON" 2011–2012. *Klinicheskaya mikrobiologiya i antimikrobnaya khimioterapiya.* 2014; (4): 254–265. (In Russian).
57. Sukhorukova M.V., Eydel'shteyn M.V., Skleenova E.Yu., et al. Antimicrobial Resistance of Nosocomial *Pseudomonas aeruginosa* Isolates in Russia: Results of National Multicenter Surveillance Study "MARATHON" 2011–2012. *Klinicheskaya mikrobiologiya i antimikrobnaya khimioterapiya.* 2014; (4): 273–279. (In Russian).
58. Sukhorukova M.V., Eydel'shteyn M.V., Skleenova E.Yu., et al. Antimicrobial Resistance of Nosocomial Acinetobacter spp. Isolates in Russia: Results of National Multicenter Surveillance Study "MARATHON" 2011–2012. *Klinicheskaya mikrobiologiya i antimikrobnaya khimioterapiya.* 2014; (4): 266–272. (In Russian).
59. Doi Y., Arakawa Y. 16S ribosomal RNA methylation: emerging resistance mechanism against aminoglycosides. *Clin Infect Dis.* 2007; 45(1): 88–94.
60. Ermol'eva Z.V., ed. *Antibiotics: experimental clinical study*. Moscow: Medgiz, 1959. 434 p. (In Russian).

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила 07.09.2016

ANTIBACTERIAL THERAPY OF SEPTIC COMPLICATIONS IN RESISTANCE OF PATHOGENS TO CARBAPENEMS

T.V. Chernenkaya

N.V. Sklifosovsky Research Institute for Emergency Medicine, Moscow, Russian Federation

Contacts: Tatyana Vitalyevna Chernenkaya, Cand. Med. Sci., Head of the Scientific Laboratory of N.V. Sklifosovsky Research Institute for Emergency Medicine of the Moscow Healthcare Department. E-mail: chernenkayatar@rambler.ru

ABSTRACT Today, the resistance of Gram-negative bacteria to carbapenems becomes a global problem. Standard regimens of antibiotic treatments are noted to be ineffective in the development of diseases, caused by such pathogens, which resulted in a significant increase in hospital stay duration, cost of treatment and mortality rate. The review of literature describes therapeutic opportunities for treatment of diseases caused by pathogens resistant to carbapenems.

Keywords: carbapenems, resistance, antibiotics, Acinetobacter spp., *Pseudomonas aeruginosa*, *Klebsiella pneumoniae*.

DOI: 10.23934/2223-9022-2017-6-1-34-40